

**СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ**

**Рассказывает
актер театра и кино
Леонид КАНЕВСКИЙ**

Под «следствием»... майор Томины

...В черном кожаном пиджаке, коренастый и подтянутый, это был, конечно, он, майор Томина, старый знакомый из многосерийного телефильма «Следствие ведут знатоки». Сегодня он — гость южноуральцев.

Первый челябинский день насыщен до предела. Встречи с кинозрителями разных возрастов. Ждут студенты в политехническом институте, затем — рабочие кузнечно-прессового завода...

Поэтому наш разговор с майором Томиным, а вернее — с актером Московского театра на Малой Бронной Леонидом Каневским велся не только на «твердой земле», но и в пути, в салоне автобуса.

— Леонид Семенович, вначале о вашем творческом пути...

— В моей артистической карьере «виноват» школьный товарищ. Когда я учился в четвертом классе, он однажды затаскил меня на репетицию драмкружка, который, между прочим, был в клубе... милиции. После репетиции, вернувшись домой, я объявил папе и маме, что буду артистом. Они не удивились — раньше я хотел быть летчиком, потом пожарным, потом дворником...

В кино я пришел не сразу. В 1960 году окончил Московское театральное училище имени Щукина при Театре имени Вахтангова. Играл и играю в Московском Театре на Малой Бронной.

Первый фильм, куда меня пригласили сниматься, был поставлен на студии «Беларусьфильм» и назывался «40 минут до рассвета». Я играл заведующего сельпо в одной белорусской деревне. Заядлого приверженца «зеленого змия» и вообще нехорошего человека.

— Значит, с этого фильма и начались ваши «кинозаклочки»?

— Пожалуй. Потому что мне стали предлагать роли злодеев, проходивцев, авантюристов. А ведь я всегда считал, что обла-

даю довольно безобидной внешностью.

В фильме-сказке «Город мастеров» я был начальником тайной полиции. В кинокомедии «Бриллиантовая рука» стал контрабандистом. Не вызывает симпатии и мой герой в «Карателе»...

Следующий вопрос задал сам Каневский.

— Вы, конечно, смотрели «Бриллиантовую руку»? Хотите, открою маленькую тайну... Кроме контрабандиста, я сыграл в фильме еще одну роль. В одном из кадров мне пришлось подменить Юрию Никулина, играющего главную роль.

— Честно говоря, мы этого не заметили...

— Помните эпизод — Никулин падает, поскользнувшись на арбузной корке. Так вот. На съемке Юрий Никулин никак не мог упасть точно под «прицел» кинокамеры. Тогда я предложил: «Давайте попробую упасть вместо Никулина».

Получилось! Сделали так. Сняли и Никулина, и меня — в его одежде. Потом склеили кадры. Теперь верхняя часть туловища падающего героя принадлежала Юрию Владимировичу, а все остальное — мне.

— Как же все-таки получилось, что ваши прежние герои потеснились, уступив место обаятельному Шурику — майору Томину?

— Драматурги Ольга и Александр Лавровы, придумавшие «знатоков», предложили мне и Георгию Мартынюку, тоже актеру нашего театра, главные роли — Знаменского и Томина. Ну, а Зиночку Кибрит играет, как вы знаете, актриса кино Элла Леждей.

Естественно, нам пришлось основательно ознакомиться с работой уголовного розыска. Посещение Московского уголовного розыска, знаменитой Петровки, 38, заставило нас с необыкновенной серьезностью и вниманием отнестись к этой работе.

Чего греха таить, появляются

иногда в театре и кино безликие, штампованные милиционеры, однообразные, похожие друг на друга. А на Петровке мы увидели по-настоящему талантливых людей, преданных своей работе, подчинивших ей всю свою жизнь. Нам захотелось именно так — увлеченно, необычно, проникновенно сыграть своих героев.

О том, что получилось, лучше судить зрителям.

— Леонид Семенович, мы забыли поздравить вашего Томина с «воскрешением» из «мертвых».

— Да, в одной серии «знатоков» он получает опасное ранение. Оно могло быть смертельным. Но тут в адрес нашей съемочной группы посыпались телеграммы и письма от зрителей с настойчивой просьбой — «спасти» Томина. Некоторые зрители предлагали свою кровь. А один решительный товарищ телеграфировал: «Убьете Томина — разобьем телевизор».

— Ваш герой благополучно миновал уже десятую серию этого телевизионного цикла. А что делают «знатоки» сейчас?

— Они ждут, когда Ольга и Александр Лавровы закончат сценарий одиннадцатой серии. О чем она — пока секрет. Но смею уверить всех сочувствующих Томину: вторично убивать его пока не собираются.

— И последний вопрос. Ваши новые работы в театре и кино?

— В театре я играю Станислава в бессмертной комедии Мольера «Дон Жуан». Кроме того, режиссер Анатолий Эфрос работает над «Отелло». У меня там небольшая роль.

Что касается кино, то недавно я закончил сниматься в двух картинах на Центральной студии детских и юношеских фильмов имени А. М. Горького.

Первый фильм — веселая кинокомедия о похождениях героя среднеазиатского фольклора Ходжи Насреддина. Лента называется «Вкус халвы». Я играю очередного злодея — начальника стражи эмира бухарского. Моего «шефа» — эмира играет Армен Джигарханян. А роль великого визиера исполняет Евгений Евстигнеев. Фильм поставил Павел Арсенов.

Вторая картина (режиссер-постановщик Игорь Вознесенский) называется «Потрясающий Берендеев». Она — о нашей сегодняшней молодежи. Я играю роль... майора милиции. Нет, его фамилия не Томина!

— Наше маленькое «следствие» окончено. Спасибо за «показания». Желаем творческих успехов и Каневскому, и Томину.

— Большое спасибо.

Кроме челябинцев в эти дни с Леонидом Каневским смогут познакомиться любители кино Миасса, Златоуста, Сатки и Бакала. А потом актер вернется в Москву. Новый сезон в Театре на Малой Бронной уже начался...

В. ТАНКОВ,

На снимке: Леонид Каневский.

Фото А. Чувосова.